

Вселение взыскателя: некоторые процессуальные аспекты

Научный руководитель – Блинков Олег Евгеньевич

Маренков Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

E-mail: iskanders-m@yandex.ru

Правовое регулирование вселения взыскателя осуществляется статьёй 108 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1] (далее - Закон), и отчасти - общими положениями об исполнении требований неимущественного характера (ст. 105). Закон даёт легальное определение вселению: это обеспечение судебным приставом-исполнителем беспрепятственного входа взыскателя в указанное в исполнительном документе помещение и его проживания (пребывания) в нём. Безупречным данное понятие назвать нельзя: во-первых, представляется необходимым конкретизировать, что вселение возможно только в жилое помещение (так, например, ст.107 разграничивает понятия «выселение» и «освобождение нежилого помещения», хотя и устанавливает общий порядок реализации таких требований), на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [3, с.169]. Во-вторых, вселение, на наш взгляд, означает не только вход и пребывание в жилом помещении, но и возможность полноценного проживания, т.е., возможность взыскателя вносить своё имущество, иметь доступ к объектам общего пользования, а также возможность появляться в жилом помещении в любое время.

На судебного пристава-исполнителя, таким образом, ложится обязанность обеспечения взыскателю возможности не только входа в жилое помещение, но и проживания его на относительно постоянной основе (или, в соответствии с положениями Закона об исполнительном производстве 1997 г., - повседневного пользования жилым помещением). В этой связи не всегда оправданными выглядят действия приставов, которые оканчивают исполнительное производство фактическим исполнением сразу после составления акта о вселении взыскателя [4, с.217]. Пристав в течение отведённых ему на исполнение двух месяцев должен убедиться, что взыскатель обладает возможностью беспрепятственного пользования жилым помещением, и его права не нарушаются должником или третьими лицами.

В случае же, если такое нарушение имело место, возможно два варианта событий. Когда проживанию взыскателя препятствует должник и происходит это в течение трёх лет после вынесения постановления об окончании исполнительного производства, то старший судебный пристав или его заместитель вправе отменить указанное постановление и возобновить производство. При этом, однако, возобновление будет сопряжено уже с административной ответственностью должника - об этом говорит ч.4 ст. 108 Закона. Вместе с тем, применение данной нормы вызывает некоторые вопросы. Административное правонарушение, о котором пристав составляет протокол, предусмотрено ст. 17.15 КоАП РФ - «Неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера». Объективная сторона правонарушения предусматривает конституирующий признак, необходимый для привлечения к ответственности - неисполнение требований в срок, установленный приставом после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора. Иными словами, это неисполнение юрисдикционного акта по истечении и срока на добровольное исполнение, и нового срока, который был назначен должнику после него. В рассматриваемом нами случае это означает, что в течение пятидневного срока на добровольное исполнение должник всячески препятствовал взыскателю во вселении

последнего в жилое помещение, и ему был назначен новый срок - но уже с взысканием исполнительского сбора. Однако специальная норма ст.108 не предусматривает назначение нового срока - пристав взыскивает исполнительский сбор и предупреждает должника о том, что вселение будет производиться принудительно без дополнительного извещения должника. Фактически оно может произойти в тот же день, т.е., по истечении пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства. Получается, что главное основание ответственности здесь отсутствует, и законность её применения ставится под вопрос. Кроме того, формулировка ч.4 ст. 108 говорит об ответственности, если должник «вновь воспрепятствует проживанию (пребыванию) взыскателя». Представляется, что такое воспрепятствование должно происходить уже за пределами срока на добровольное исполнение. В противном же случае, если должник, препятствовал, например, с первого по четвёртый день, а на пятый смирился, то это будет считаться добровольным исполнением. В данной ситуации даже не было взыскания исполнительского сбора, в связи с чем представляется, что составление протокола об административном правонарушении возможно лишь в том случае, если будет изменён законодательный порядок вселения - то есть, должнику будет предоставлен новый после срока на добровольное исполнение срок. Кроме того, судебная практика показывает, что нет ответственности у должника - органа местного самоуправления - при предоставлении жилого помещения по договору социального найма, когда сам взыскатель отказался вселяться [2] (это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что при принудительном исполнении решения о вселении необходимо выраженные воля и согласие взыскателя, в том числе - его присутствие).

Второй же вариант - когда препятствие взыскателю чинят иные лица, не являющиеся должниками. Это могут быть члены его семьи или другие лица, как проживающие, так и не проживающие в данном жилом помещении. В этом случае судебный пристав-исполнитель не обладает полномочиями осуществления исполнительных действий в отношении указанных лиц (поскольку у них нет обязанности не препятствовать взыскателю), поэтому он возвращает исполнительный лист взыскателю, который разрешить данный спор может только в судебном порядке.

Наконец, представляется важным закрепить в статье 108 норму о том, что в случае необходимости вскрытия жилого помещения пристав вправе привлечь специалиста с возложением понесённых в связи с этим расходов на должника. Законодательство позволяет приставу вскрывать жилое помещение, однако не всегда приставы (даже в сотрудничестве с ОВД) обладают необходимыми организационными и техническими средствами по вскрытию помещений.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849; «Собрание законодательства РФ», 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8588.
- 2) Решение Кировского районного суда г. Астрахани по делу №12-104/2021 от 3 февраля 2021 г.
- 3) Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. 455 с.
- 4) Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. – М.: Статут, 2015. 272 с.